

УДК 811.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-2-347-357

## Северная школа в представлениях местных руководителей образования середины 1950-х гг.

**А. Г. Киселев**

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,  
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,  
kiselev1954@mail.ru*

**С. В. Онина**

*Югорский государственный университет,  
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,  
oninas@yandex.ru*

### АННОТАЦИЯ

**Введение.** Научную значимость теме придаёт антропологический поворот, интерес к фигуре деятеля исторического процесса. Важно увидеть наметившийся в середине 1950-х гг. социокультурный перелом в исторической судьбе северной школы и, в этой связи, позиции местных руководителей образования, как акторов просвещенческой, национальной политики.

**Цель:** характеристика восприятия проблем средней педагогической и общеобразовательной национальной школы местными руководителями северного образования, их профессиональной, гражданской позиции.

**Материалы исследования:** стенограмма совещания в Минпросе РСФСР 27–29 апреля 1955 г. и некоторые другие документы Министерства, отчет, протоколы партсобраний Ханты-Мансийского педучилища.

**Результаты и научная новизна.** Исследование структуры выступлений участников совещания, соотношения этического, логического и эмоционального, пафосного начал, лексики свидетельствует, что лучшие директора педучилищ Севера были наиболее последовательными защитниками национальной школы. Сложность осуществления проекта национальной школы сужала пределы стойкости директорских позиций, державшихся почти исключительно на логических основаниях, что делало их весьма уязвимыми при первых же переменах курса Минпроса.

Научная новизна определяется междисциплинарным подходом, сочетанием лингвистических методов и исторической интерпретации результатов работы с текстом источника и заключается в характеристике идей и подходов к проблемам национальной, в том числе средней педагогической школы народов Севера.

Отдельные положения и выводы статьи могут быть использованы при подготовке академической истории Югры, спецкурсов по истории образования и культуры северных регионов РСФСР.

**Ключевые слова:** национальная школа Севера, национальное педагогическое училище, родной язык учащихся, лексика и структура речи, тематические группы, анализ текста.

*Для цитирования:* Киселев А. Г., Онина С. В. Северная школа в представлениях местных руководителей образования середины 1950-х гг. // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 347–357.

## Northern school in the views of local educational leaders of the mid-1950s

**A. G. Kiselev**

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,  
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,  
kiselev1954@mail.ru*

**S. V. Onina**

*Yugra State University,  
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,  
oninas@yandex.ru*

## ABSTRACT

**Introduction:** the scientific significance of the theme is given by an anthropological turn and interest to the actor of historical process. It is important to see the emerging in the mid-1950s a sociocultural turning point in the historical fate of a Northern school and positions of local leaders of education as actors of educational and national policy in this regard.

**Objective:** characteristics of the perception of the problems of secondary pedagogical and general education national schools by local leaders of northern education, their professional and civic position.

**Research materials:** the stenogram of the meeting in the Ministry of Education of the RSFSR on April 27–29, 1955 and some other documents of the Ministry, as well reports and protocols of party meetings of the Khanty-Mansiysk Pedagogical School.

**Results and novelty of the research:** the study of structure of the meeting participants' speeches, the ratio of the ethical, logical and emotional, pretentious beginnings and vocabulary shows that the best directors of pedagogical schools in the North were the most consistent defenders of a national school. The complexity of the implementation of a national school's project narrowed the limits of directors' positions, which were held almost exclusively on logical grounds. And this made them very vulnerable at the first changes in the course of the Ministry of Education.

Scientific novelty is determined by an interdisciplinary approach, a combination of linguistic methods and historical interpretation of the results of work with the source text and consists in characterizing ideas and approaches to the problems of a national, including the secondary pedagogical, school of the peoples of the North.

Separate provisions and conclusions of the article can be used in the preparation of the academic history of Yugra, special courses on the history of education and culture of the northern regions of the RSFSR.

**Key words:** national school of the North, national pedagogical college, native language of students, vocabulary and structure of speech, thematic groups, analysis of a text.

*For citation:* Kiselev A. G., Onina S. V. Northern school in the views of local educational leaders of the mid-1950s // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2022; 12 (2): 347–357.

## Введение

«Субъективное восприятие действительности историческими актёрами представляет собой не менее действенную силу, чем «объективные» процессы и структуры» [13, 7]. Основание этой идеи можно найти в модели власти М. Фуко, описанной Н. Д. Потаповой как множества «действующих на уровне повседневности сил разнонаправленных, конкурирующих способов определять реальность и делать моральные выводы» [12, 156].

Наряду с таким явлением как «дрейф исследовательского интереса историка от изучения событий к изучению состояний» [17, 33] эти теоретические соображения определяют научную значимость темы.

Собственно историографическая актуальность темы связана с серединой 1950-х гг., как кануна форсированного индустриального освоения Севера, одной «из определяющих страниц новейшей истории» коренных малочисленных народов [4, 136]. Важно увидеть наметившийся социокультурный перелом в исторической судьбе национальной школы как результат взаимодействия и борьбы освещавших перемены идей и подходов, генерируемых актёрами и, в то же время, направлявших их усилия.

Выбор темы обусловлен не только актуальностью, но и степенью изученности. Сегодня можно констатировать высокий уровень разработанности истории образования на Севере Западной Сибири в целом, и отдельных её составляющих,

связанных с подготовкой учительства. Особый интерес представляют сюжеты о внутренней жизни учебных заведений, учебных проблемах, в том числе так или иначе связанных с этническим фактором в Ханты-Мансийском национальном округе [5, 90–107; 7; 8; 18, 17–18]. Взгляды руководителей образования на педагогические училища, национальную северную школу только начинают изучаться [9; 10].

Названные исследования допустимо рассматривать и в связи с весьма обширной литературой, посвящённой бытованию языков коренных народов, в том числе в сфере образования [11; 19; 20; 21; 22; 23].

## Материалы и методы

В кругу источников по истории образования на национальных окраинах России выделяется стенограмма совещания в Минпросе РСФСР 27–29 апреля 1955 г., посвящённого педагогическим училищам Севера. Её изучение позволяет увидеть проблемы начальной и средней школы, среднего специального образования глазами руководителей просвещения на местах.

За основу взяты доклады директора Ханты-Мансийского педучилища Георгия Тарасовича Величко и заведующего Нижне-Амурского ОблОНО Георгия Фёдоровича Севильгаева. Использованы также отчёт за 1954–1955 уч. г., протоколы партсобраний Ханты-Мансийского педучилища, различные документы Минпроса РСФСР.

Для достижения заявленной цели наряду с общенаучными методами анализа, обобщения, а также историко-проблемным методом мы ориентировались на подходы и концепты современной лингвистики, а именно: лексической семантики, коммуникативной структуры текста, идеологии языковой личности. Использован количественный анализ текста и сравнительный метод.

### Результаты

Совещание 27 апреля 1955 г. открывал Г. Т. Величко. Его доклад был поставлен первым не случайно. Величко, которому тогда было 44 года, руководил училищем более 10 лет, хорошо знал округ, где начинал работать ещё до войны – в 1938 г. после окончания Омского педагогического института. В 1942–1943 гг. воевал, был тяжело ранен, награждён орденом Красной Звезды [9, 171]. Как директор училища в Министерстве был на хорошем счету<sup>1</sup>.

Судя по стенограмме текст доклада представлял собой конспект соответствующих фрагментов отчёта Ханты-Мансийского педучилища 1955 г., с дословным совпадением при изложении некоторых сюжетов (о национальном составе населения, учащихся школ и педучилища)<sup>2</sup>.

В конце второго дня совещания 28 апреля слово было предоставлено Г. Ф. Севильгаеву.

Это решение организаторов также было осознанным. Во-первых, в отличие от остальных приглашённых с мест участников, он являлся не директором училища, а руководителем ОблОНО, причём только третий год в новом для себя регионе<sup>3</sup>. Во-вторых, именно в училище Николаевска-на-Амуре дела с преподаванием родных языков обстояли хуже всего.

Севильгаеву в 1955 г. было 30 лет, он героически сражался на фронте, был тяжело ранен, награждён Орденом Красной Звезды. После войны учительствовал на Алтае, в 1948 г. заочно закончил Барнаульское педучилище, в 1950 г. начал работу в органах народного образования, а по окончании Барнаульского педагогического института был направлен в Николаевск-на-Амуре в качестве зав. ОблОНО<sup>4</sup>.

Доклады Г. Т. Величко и Г. Ф. Севильгаева стали своеобразным контрапунктом совещания.

Рассмотрим лексику и структуру их докладов.

В тексте выступлений (Величко – 30 страниц машинописи; Севильгаев – 22 страницы), как первичные в семантическом отношении выделены имена существительные – 344 лексические единицы (далее ЛЕ) в докладе Величко, 238 – в выступлении Севильгаева, определена их тематическая группировка и частота употребления, представленные в таблице 1.

Таблица 1

### Частота употребления тематических групп имён существительных в выступлениях Г. Т. Величко и Г. Ф. Севильгаева<sup>5</sup>.

| № п/п | Тематические группы ЛЕ                                                                                                  | Г. Т. Величко 30 страниц – 344 ЛЕ – 1228 упоминаний |        |                       | Г. Ф. Севильгаев 22 страницы – 238 ЛЕ – 597 упоминаний |        |                       |
|-------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------|--------|-----------------------|--------------------------------------------------------|--------|-----------------------|
|       |                                                                                                                         | Упоминания                                          |        | Кол-во / Доля страниц | Упоминания                                             |        | Кол-во / Доля страниц |
|       |                                                                                                                         | Кол-во                                              | Доля % |                       | Кол-во                                                 | Доля % |                       |
| 1     | Программы, часы, учебники, учебные предметы (кроме родн. яз.), в т. ч. методики и практики                              | 127                                                 | 10     | 22-75,9%              | 14                                                     | 2,3    | 11-50%                |
| 2     | Школа, в т. ч. национальная, начальная, классы, всеобуч, образование                                                    | 105                                                 | 8,6    | 26-89,7%              | 34                                                     | 5,7    | 12-54,5%              |
| 3     | Родной язык учащихся, в т. ч. хантыйский (включая диалекты), мансийский, ненецкий и коми / эвенкийский, нанайский языки | 103                                                 | 8,4    | 21-72,4%              | 44                                                     | 7,4    | 12-54,5%              |

<sup>1</sup> Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 5050. Л. 40.

<sup>2</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 3-4; Государственный архив Югры (далее – ГАЮ). Ф. Р-42. Оп. 1. Д. 56. Л. 21-22.

<sup>3</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 38.

<sup>4</sup> Г. Ф. Севильгаев не доработал третий год в Николаевске-на-Амуре, в 1956 г. был переведён зав. ОблОНО на Камчатку. В 1972 г. написал книгу о просвещении коренных малочисленных народов Дальнего Востока [15]. – См.: С юбилеем, ветеран. Севильгаев Георгий Фёдорович // КГКУ. Центр социальной поддержки населения по г. Комсомольску-на-Амуре. – URL: <https://kgkucspnkms.mszn27.ru/node/13518> (дата обращения 2.05.2022).

<sup>5</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 3-31; Д. 1284. Л. 35-57.

|    |                                                                                                    |    |     |          |    |      |          |
|----|----------------------------------------------------------------------------------------------------|----|-----|----------|----|------|----------|
| 4  | Преподавание и преподаватели, в т. ч. учителя и пед. кадры                                         | 96 | 7,8 | 26-89,7% | 51 | 8,5  | 17-77,3% |
| 5  | Коренное национальное население, ханты, манси, ненцы, коми / нанайцы, ульчи, эвены, эвенки, якуты  | 79 | 6,4 | 14-48,3% | 56 | 9,4  | 15-68,2% |
| 6  | Ханты-Мансийское, педучилище / педучилище Николаевска-на-Амуре / педучилища Севера                 | 77 | 6,3 | 21-72,4% | 71 | 13,7 | 18-81,8% |
| 7  | Материальная база педучилищ, в т. ч. финансирование, кабинеты, строительство, приусадебный участок | 75 | 6,1 | 7-24,1%  | 32 | 5,4  | 6-27,3%  |
| 8  | Ученики, учащиеся, выпускники                                                                      | 53 | 4,3 | 20-69,0% | 27 | 4,5  | 12-54,5% |
| 9  | Человек                                                                                            | 52 | 4,2 | 11-37,9% | 15 | 2,5  | 5-22,7%  |
| 10 | Районы Ханты-Мансийского округа / Хабаровского края / Крайнего Севера                              | 39 | 3,2 | 9-31%    | 8  | 1,3  | 4-18,2%  |
| 11 | Год                                                                                                | 31 | 2,5 | 13-44,8% | 16 | 2,7% | 10-45,5% |
| 12 | Ханты-Мансийский округ / Нижне-Амурская область / Хабаровский край                                 | 24 | 2,0 | 15-51,7% | 10 | 1,7% | 7-31,8%  |
| 13 | ЛЕ, представляющие мыслительный процесс (анализ, вопрос, взгляд, вывод и т. п.)                    | 60 | 4,9 | 26-89,7% | 93 | 15,6 | 19-86,4% |

Таблица 1 показывает:

в тематических группах лексики доклада Величко:

1) преобладание этнически маркированной лексики, связанной с национальным характером школы, в том числе средней педагогической (2, 3, 5, 10 строки – 326 упоминаний и 113 упоминаний из 4 и 8 строк, итого 439 или 35,7%);

2) значительную долю этнически нейтральной лексики, отражающей жизнедеятельность педучилища, его материальную базу и учебный процесс (1, 6, 7 строки – 279 упоминаний и 36 упоминаний из 4 и 8 строк, итого 315 или 25,7%).

Среди наиболее часто употреблявшихся ЛЕ у Величко: ‘учителя’ – 64, ‘педучилище’ – 57, ‘человек’ – 52, ‘учащиеся (ученики)’ – 46, ‘родной язык’ – 37, ‘ханты’ – 35, ‘районы’ – 31, ‘хантыйский язык’ – 30.

В тематических группах лексики доклада Севильгаева:

1) этнически маркированная лексика заметна, но не доминирует (3, 5 строки – 100 упоминаний, а также 12, 6, 17, 12 и 6 / всего 53/ упоминаний соответственно из строк 2, 4, 6, 8, 10; итого 153 упоминания или 25,6%);

2) преобладает этнически нейтральная лексика, представленная в строках 1, 2, 4, 6, 7, 8, 9, 11–13: 182 упоминания или 30,5%.

Наиболее часто в тексте доклада Севильгаева фигурируют: ‘педагогическое училище’ – 70 (в том числе 17 раз училище Севера), ‘вопрос’ – 65, ‘учителя’ – 25, ‘учащиеся’ – 25, ‘народы Крайнего

Севера’ – 21 (‘народы Севера’ – 7), ‘год’ – 16, ‘национальный язык’ – 11.

Можно определить тип языка выступлений участников совещания, в том числе Г. Т. Величко и Г. Ф. Севильгаева как публиолект, в классификации А. А. Ворожбитовой, занимавший промежуточное место между официолектом и реалиолектом – языками соответственно официального и неофициального дискурса [3, 103].

Официальный характер подчёркивается использованием идеологем (‘идеологический фронт’, ‘всеобуч’, ‘национальные кадры’ и т. п.), канцеляризмов (‘поставить вопрос’, ‘мы пришли к такой точке зрения’ и т. п.), статистических данных (Величко использует числительные 148 раз, Севильгаев – 62), экспертных оценок. Систематически употреблялась и лексика, представлявшая мыслительный процесс, в том числе свидетельствующая об известной концептуализации суждений: ‘анализ’, ‘вопрос’, ‘вывод’, ‘предпосылки’, ‘точка зрения’ и т. п.

Следы реалиолекта проявляются в использовании профессионализмов и просторечной лексики. Профессионализмы выявлены у Севильгаева (‘двойка’; сделать какую-то ‘скидку’ для учащихся северян; учитель, не знающий языка учащихся, ‘на пальцах приобщал’ ребят к русскому языку).

Просторечная, нередко метафоричная лексика, обладающая большим потенциалом воздействия на адресата [14, 431–432], используется Величко (13 ЛЕ): ‘воз и ныне там’, ‘глубинка’,

‘местные песни’, ‘тёплые края’, ‘сидят на чемаданах’ и т. п. У Севильгаева это 8 ЛЕ: ‘архивные данные’, ‘колоссальные деньги’, ‘неразбериха’, ‘большая ломка’, ‘в национальном смысле’ и др.

Отдельно отметим известное напряжение, в тех местах выступления Г. Ф. Севильгаева, где речь заходит о национальной политике: «Я рассказываю вам истинное положение дела» / «когда мы встретились с таким положением, мы решили проконсультироваться во всех соответствующих инстанциях» / «Товарищи считают, что мы сделали правильно»<sup>6</sup>.

Рассмотрим содержание выступлений Г. Т. Величко и Г. Ф. Севильгаева.

Структуру доклада Величко можно схематически представить следующим образом:

1) Население округа и цель училища → 2) набор → 3) национальная школа → 4) строительство здания училища → 5) кадры школьных учителей (распределение) → 6) план и программы училища → 7) преподавательский состав училища → 8) родной язык, в том числе его научное сопровождение → 9) учебные предметы (в том числе сельскохозяйственные и садовый участок), программы, литература, практики в училище.

При этом объединяющим названные вопросы (за исключением 4, 9) был мотив «национального».

В целом положение, в котором находилось училище, понималось как комплекс проблем, прежде всего:

1) диалектное деление хантыйского языка и ошибочный выбор средне-обского в качестве литературного<sup>7</sup>;

2) немногочисленность детей ханты и манси в 7 классах<sup>8</sup>;

3) текучесть (условия быта, труда не устраивают выпускников педагогических учебных заведений, они уезжают по окончании срока договора и не заинтересованы в результатах работы), недостатки профессиональной подготовки (важнейший – незнание родного языка учащихся) учителей кадров как в общей начальной и средней школе, так и в педучилище<sup>9</sup>;

4) несовершенство системы распределения выпускников, при которой часть молодых учителей уходила на комсомольскую и партийную работу<sup>10</sup>.

Положение дел в северных училищах и тематика совещания предопределили значительное сходство в содержании выступлений его участников. Девять тем, прозвучавших в докладе директора Ханты-Мансийского педучилища в развёрнутом виде, в большинстве своём являлись значимыми и для руководителей других северных училищ. Таблица 2 показывает наличие этих тем в выступлениях коллег-северян.

Таблица 2

**Темы доклада Г. Т. Величко, нашедшие продолжение в выступлениях руководителей среднего педагогического образования Севера<sup>11</sup>**

| Темы /                                          | Население Севера, цель училищ | Набор | Нац. школа | Мат. база | Кадры учителей, их распределение | План, программы: русское и национальное педучилище | Преп. состав | Родной язык | Учебные программы, предметы, литература, практики |
|-------------------------------------------------|-------------------------------|-------|------------|-----------|----------------------------------|----------------------------------------------------|--------------|-------------|---------------------------------------------------|
| Число выступлений, в которых они были упомянуты | 3                             | 3     | 4          | 4         | 4                                | -                                                  | 4            | 5           | 3                                                 |

<sup>6</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л.38.

<sup>7</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 3-4, 10, 19.

<sup>8</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 11-12.

<sup>9</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 13-15, 17, 21, 23.

<sup>10</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 6.

<sup>11</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283, 1284.

Сказалась не только проблематика совещания, но и её актуальность на местах. Совпадение тем при этом не исключало специфики их трактовки, определявшейся местными особенностями, помноженными на своеобразие восприятия.

В докладе Г. Т. Величко в этом отношении выделяется тема родных языков, материальной базы училища и обеспечения преподавания музыки музыкальными инструментами.

Репрезентация проблем, связанных с бытованием родных языков, в том числе диалектными различиями хантыйского языка<sup>12</sup>, в сравнении с другими докладами, была наиболее основательной<sup>13</sup>. Глубину обеспечивал порайонный анализ национального состава населения, учащихся начальной и семилетней школы, кадров учителей, владеющих тем или иным диалектом с выходом на постановку преподавания языка в педагогическом училище. Здесь «академизм» уступал место эмоции. Раздражала текучесть кадров: «нетерпимо складывается в училище положение <...> преподаватели хантыйского родного языка не видели результатов работы и не собирались видеть, потому что чувствовали себя временными людьми»<sup>14</sup>.

Основательность суждений Величко о родном языке, как учебном предмете, в немалой степени опиралась и на хорошее знание ситуации с попытками создания литературного хантыйского языка<sup>15</sup>. Он был свидетелем общественной дискуссии на эту тему в 1940 г. [6], знал и современную ситуацию (налицо прямая перекличка с некоторыми тезисами А. Н. Баландина [1]), ссылаясь на экспертные мнения<sup>16</sup>, в том числе, материалы совещания по языкам народов Севера 1952 г. [16]<sup>17</sup>.

Много и детально говорит Г. Т. Величко и о материальной базе – новом здании и училищном саде. Десятилетняя стройка в Ханты-Мансийске стала отдельной историей: три постановления Союзного правительства, а «заложен один

фундамент и внутривозовый этаж <...> у нас тяжёлое положение <...>, воз и ныне там». Докладчик выступает как хороший хозяйственник, знающий детали строительного дела, цены стройматериалов<sup>18</sup>. Коллеги не раз отмечали постоянную загруженность Г. Т. Величко хозяйственной в ущерб учебно-воспитательной работе<sup>19</sup>, что было свойственно директорам педучилищ в целом<sup>20</sup>.

Компетентность и эмоция (положительная – редкий случай!), видны и в сюжете о саде училища, в закладке и уходе за которым участвовала супруга директора, преподаватель биологии: «Меня учитель биологии крепко ругает и требует, чтобы я ходатайствовал об этом (о теплицах) <...> Яблони в этом году плодоносили <...> На крыжовнике были плоды»<sup>21</sup>. Эти особенности сюжета о саде ярко представлены и в более позднем, уже опубликованном тексте, принадлежавшем Г. Т. Величко [2, 121–124; 9, 174–176].

Вопросом, связанным одновременно и с обеспечением училища необходимым инвентарём, и с поддержкой выпускников, был вопрос о снабжении их скрипкой или мандолиной: «учитель всегда будет иметь свой инструмент, где бы он ни работал»<sup>22</sup>.

Среди тем, обойдённых или лишь обозначенных в докладе Величко, в выступлениях некоторых других участников совещания в развёрнутом виде были представлены успеваемость (А. М. Ляпустин, Игарка; Л. Ф. Франтова, Анадырь; Г. Ф. Севильгаев), состояние здоровья учащихся (Л. Ф. Франтова), работа комсомольской и профсоюзной организаций (В. П. Карс, Салехард). Эти вопросы, получившие освещение в отчёте Ханты-Мансийского педучилища, не были включены в доклад; к первым двум Величко обратился, но уже в ходе дискуссии.

Рассмотрим структуру выступления Г. Ф. Севильгаева, которая может быть представлена следующим образом:

<sup>12</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 4.

<sup>13</sup> З. Н. Куприянова – преподаватель ненецкого языка Института Севера назвала доклад Величко одним из лучших. – См.: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1285. Л. 33.

<sup>14</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 15.

<sup>15</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 19-20.

<sup>16</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 23.

<sup>17</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 24-25.

<sup>18</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 12-13.

<sup>19</sup> Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 1. Л. 25-26 об., 28 об.-29.

<sup>20</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 71. Д. 359. Л. 5; Оп. 73. Д. 1283. Л. 128.

<sup>21</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 27.

<sup>22</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 29.

1) Национальный состав населения области → 2) национальные школы, интернаты → 3) русский язык как язык преподавания в начальных национальных школах → 4) родной язык и национальная политика → 5) необходимость преподавания родного языка в педучилище → 6) педучилище, обучающее северян как училище русское → 7) финансирование, штаты и материальная база училища и школы.

Налицо известные совпадения и различия в структуре докладов и суждениях Г. Т. Величко и Г. Ф. Севильгаева. Оба начинают с характеристики национального состава населения и национальной школы. Однако у Величко это исходное условие, определяющее постановку языковых проблем, а у Севильгаева просто форма начала доклада («такова статистика»), за перечислением «национальных» школ следует признание: «преподавание в школах ведётся на русском языке»<sup>23</sup>.

О северном профиле западносибирского и дальневосточного педучилищ оба высказались прямо. У Величко училище существует «... для подготовки учителей <...> для начальных национальных школ»<sup>24</sup>; у Севильгаева речь идёт об «обычном» русском училище<sup>25</sup>.

В теме родного языка у Величко акцентируются потребности школы глубинных районов в преподавании на том или ином диалекте, учебно-методический и научный аспекты изучения языков в училище. Севильгаев говорит лишь о необходимости изучения языка «потому, что солидное количество таких учащихся у нас есть» и «учитель призван работать с населением»<sup>26</sup>. Эта позиция несколько обесценивается нигилистическими соображениями, имевшими хождение среди руководителей Нижне-Амурской области:

1) «... неудобно восстанавливать прошлое народов, переучивать и учить их родному языку. Все они в основном разговаривают на русском языке»<sup>27</sup>.

2) «Когда мы ставим вопрос, что мы нарушаем национальную политику, надо возвращаться

и может быть восстанавливать национальную культуру <...>, то нам говорят, зачем это нужно, зачем эти архивные данные поднимать, возродить, когда мы знаем общее направление нашей национальной политики»<sup>28</sup>.

3) Истинность подобных суждений подтверждалась от противного, а именно появлением призрака ульчского национализма, «и безразлично мы, областные руководители, к этому вопросу отнестись не могли»<sup>29</sup>.

Противоречивость позиции Г. Ф. Севильгаева («может быть у меня противоречие»<sup>30</sup>) во многом определялась и той ситуацией, которую он, тогда «новенький», молодой работник, застал в руководстве Нижне-Амурской области, и в частности в Николаевском-на-Амуре училище, коллектив которого был «настроен очень нехорошо в отношении того, чтобы жило и существовало училище народов Севера»<sup>31</sup>.

Отдавая себе отчёт в том, что налицо нарушение национальной политики<sup>32</sup>, он всё же считает нужным обстоятельно изложить оба существующих в областном руководстве подхода, представляет на совещании такой компромисс между ними, который устраивает Министерство. «... Оставить так, как есть, но развить преподавание национальных языков <...>»<sup>33</sup>.

### Обсуждение и заключение

В заключении оценим «идеологию текста», включающую, по М. Р. Львову и А. А. Ворожбитовой, три элемента: этический, мыслительный и эмоциональный [3, 19–20].

Этическое начало в нашем случае выражено, прежде всего, в отношении языка и культуры Другого. Родной язык рассматривался прагматично, как средство обучения русскому языку в начальных классах и «работы с местным населением». Высказывания, при том косвенные, в отношении языка, как части культуры единичны, незаметны. Само понятие культуры встречается лишь однажды – у Севильгаева, и в негативном

<sup>23</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 37.

<sup>24</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1283. Л. 3.

<sup>25</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 44.

<sup>26</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 42.

<sup>27</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 38.

<sup>28</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Д. 38.

<sup>29</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 40.

<sup>30</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 42.

<sup>31</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 47.

<sup>32</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 42.

<sup>33</sup> ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 73. Д. 1284. Л. 48.

ключе ('архивные данные'). Налицо если не пренебрежение, то этос патернализма одной культуры в отношении другой.

Мыслительное начало обоих выступлений определялось их профессиональным характером. Важнейший элемент профессионального дискурса – аргументы – имел, прежде всего, логическую, заметно реже – эмоциональную (метафоры) и почти не нёс прямо выраженной этической нагрузки.

Эмоциональное начало выступлений в заметной своей части «компенсировало» дефицит этического. Оно, во всяком случае, прямо, не было связано с официозным позитивом. Скорее наоборот, это метафорическая лексика, отмеченное напряжение в выступлении Севильгаева с признаниями относительно национальной политики, критические пассажи на темы материально-финансового обеспечения, порядка использования выпускников, текучести кадров, в том числе преподавателей языка и др.

А. А. Ворожбитова говорит о негативной роли пафосного «политического априори», задаваемого общественному дискурсу официозом [3, 108]. В данном случае именно «политическое априори», в том числе пафос в разных вариантах, которого по разным причинам держался Минпрос<sup>34</sup>, был опорой национальной политики, требовавшей обучения детей коренных народов на родном языке и изучения этого языка в учебных заведениях Севера.

В условиях фактического саботажа национальной образовательной политики частью местной номенклатуры (той, с которой столкнулся Г. Ф. Севильгаев в Нижне-Амурской области)<sup>35</sup> лучшая часть учительства, директоров национальных школ и педучилищ пыталась, и не без частных успехов, наладить работу. К числу таких директоров принадлежал и Г. Т. Величко. Он олицетворял собой администратора, хорошо знающего ситуацию, болеющего за дело, но в то же время, отдавал себе отчёт в том, что задача возможно неразрешима [10, 582]. Такие как он дорожили вверенным им делом, боролись за интересы своего педучилища, защищали его национальный статус. При этом училище для них всё же стояло выше цели его организации и деятельности. Доля этнически нейтральной лексики была значительной во всех выступлениях участников совещания. Пафос звучал не столько «за», сколько «против», а анализ языковой ситуации, положения дел в школе скорее актуализировал проблемы, нежели приносил варианты решений. Сложность осуществления проекта национальной школы сужала пределы стойкости её защитников, что усугублялось почти исключительно логическими основаниями аргументации. Слабость этического в директорском анализе ситуации делала эту аргументацию весьма уязвимой при первой же перемене «политического априори».

#### Список источников и литературы

1. Баландин А. Н. О языках и диалектах ханты // В помощь учителю школ Крайнего Севера. Л.: Учпедгиз, 1955. Вып. 5. С. 75–90.
2. Величко Г. Т. Ханты-Мансийское национальное педагогическое училище // Просвещение на Советском Крайнем Севере. В помощь учителю школ Крайнего Севера. Л.: Учпедгиз, 1958. № 8. С. 115–130.
3. Ворожбитова А. А. Основы лингвориторической парадигмы. Учеб. пособие. Сочи: РИЦ СГУ, 2019. 176 с.
4. Гореликов А. И. Национальная политика в отношении коренных малочисленных народов Дальнего Востока в послевоенный период (1945 – первая половина 1950-х гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 7. С. 136–138.
5. Городенко Д. В. Образование народов Севера как фактор развития поликультурного пространства региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2013. 143 с.
6. Ерныхова О. Д. Деятельность Окружной комиссии по созданию литературного хантыйского языка и сбору фольклорного материала // Филологический аспект. 2019. № 9 (53). С. 60–66.
7. Кириллук Д. В. Национальный состав учителей Югры в 1945–1953 гг. // Накануне «Большой нефти»: Югра в послевоенные годы (1945–1950-е гг.). Сб. науч. ст. Екатеринбург: Альфа Принт, 2020. С. 127–145.

<sup>34</sup> Ситуация и в Министерстве была непростой, определённо за северную школу выступали «северники» – Ф. Ф. Кронгауз, Д. П. Корж и некоторые другие. Руководство министерства держалось прежней линии («культура национальная по форме и социалистическая по содержанию») скорее по инерции, и готово было уступить [10, 582–583].

<sup>35</sup> Об аналогичном положении в Ханты-Мансийском округе см.: [10, 582].

8. Кирилук Д. В. Обучение родному языку учащихся ханты и манси в национальных школах Югры в середине 1940-х – середине 1960-х годов // *Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий* / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 505–508.
9. Киселев А. Г., Онина С. В. История Ханты-Мансийского национального педагогического училища: опыт источниковедческого прочтения // *Вестник угроведения*. 2019. Т. 9. № 1. С. 167–183.
10. Киселев А. Г., Онина С. В. Национальная – нерусская – русская: школа Югры в 40–50-х годах XX века // *Вестник угроведения*. 2019. Т. 9. № 3. С. 577–587.
11. Онина С. В., Киселев А. Г., Дука Н. А. Хантыйский язык в Ханты-Мансийском национальном педагогическом училище, 1945–1950 годы // *Вестник угроведения*. 2020. Т. 10. № 2. С. 381–389.
12. Потапова Н. Д. Лингвистический поворот в историографии. Учебное пособие. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 380 с.
13. Предисловие / И. Нарский, О. Нагорная, О. Никонова, Б. Ровный, Ю. Хмелевская // *Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия*. Сб. ст. Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 5–8.
14. Рюкова А. Р., Филимонова Е. А. Языковые способы реализации персуазивности // *Вестник Башкирского университета*. 2016. Т. 21. № 2. С. 431–435.
15. Севильягаев Г. Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л.: Просвещение. Ленинградское отделение, 1972. 423 с.
16. Терёшкин Н. И. Очередные вопросы развития литературного языка ханты // *Совещание по языкам народов Севера*. М., Л.: [б. и.], 1952. 62 с.
17. Филатова Н. М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // *Документ и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым*. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н. М. Куренная. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 24–40.
18. Чумак Е. Г. Становление и развитие системы образования обско-угорских народов Северо-Западной Сибири в 1920–1950-е гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2008. 22 с.
19. Jan Jie-Sheng, Lomeli Arlett. Ethnic Context, Education Policy, and Language Assimilation of Indigenous Peoples in Taiwan // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. 2022. Vol. 25. № 1. Pp. 355–366.
20. Loewen Patrick. Land-Based Education: Stepping Back to Save the Future // *BU Journal of Graduate Studies in Education*. 2021. V. 13. № 1. Pp. 32–36.
21. Onyna S. Zur Frage der Identität der Chanten // *Language and Identity in the Finno-Ugric World*. Maastricht: Shaker Publishing, 2007. Pp. 205–213.
22. Onina S., Csepregi M. Observations of Khanty Identity: The Synya and Surgut Khanty // *Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities* / R. Grünthal, M. Kovác. Helsinki: [w/p], 2011. Pp. 341–358.
23. Warrington Colleen. Reconciliation in the Classroom // *BU Journal of Graduate Studies in Education*. 2018. Vol. 10. № 2. Pp. 32–38.

## References

1. Balandin A. N. *O yazykakh i dialektakh khanty* [About the languages and dialects of the Khanty people]. *V pomoshch' uchitelyu shkol Kraynego Severa* [To help a teacher of the schools of the Far North]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1955. Vol. 5. pp. 75–90. (In Russian)
2. Velichko G. T. *Khanty-Mansiyskoye natsional'noye pedagogicheskoye uchilishche* [Khanty-Mansiysk National Pedagogical College]. *Prosveshchenie na Sovetskom Krajnem Severe. V pomoshch' uchitelyu shkol Kraynego Severa* [Enlightenment in the Soviet Far North. To help a teacher of the schools of the Far North]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1958. Vol. 8. pp. 115–130. (In Russian)
3. Vorozhbitova A. A. *Osnovy lingvitoricheskoy paradigmy* [Fundamentals of the linguistic-rhetorical paradigm]. *Uchebnoye posobiye* [Textbook]. Sochi: RIC SGU Publ., 2019. 176 p. (In Russian)
4. Gorelikov A. I. *Natsional'naya politika v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Dal'nego Vostoka v poslevoyenny period (1945 – pervaya polovina 1950-kh gg.)* [National policy towards the indigenous peoples of the Far East in the post-war period (1945 – the first half of the 1950s)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2015, no. 7, pp. 136–138. (In Russian)
5. Gorodenko D. V. *Obrazovaniye narodov Severa kak faktor razvitiya polikul'turnogo prostranstva regiona (na primere Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga Yugry)* [Education of the peoples of the North as a factor of development of the multicultural space of a region (on the example of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra)]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta Publ., 2013. 143 p. (In Russian)
6. Ernykhova O. D. *Deyatel'nost' okruzhnoy komissii po sozdaniyu literaturnogo hantyjskogo yazyka i sboru fol'klornogo materiala* [Activity of the Okrug Commission on the creation of the literary Khanty language and the collecting folklore material]. *Filologicheskij aspekt* [Philological Aspect], 2019, no. 9 (53), pp. 5–13. (In Russian)
7. Kirilyuk D. V. *Natsional'nyy sostav uchiteley Yugry v 1945–1953 gg.* [National composition of the teachers of Yugra in 1945–1953]. *Nakanune «Bol'shoy nefti»: Yugra v poslevoyennyye gody (1945–1950-ye gg.). Sb. nauchnykh statey* [On the eve of “Big Oil”: Yugra in the post-war years (1945–1950s). Collection of scientific articles]. Yekaterinburg: Alfa Print Publ., 2020. pp. 127–145. (In Russian)

8. Kirilyuk D. V. *Obucheniye rodnomu yazyku uchashchikhsya khanty i mansi v natsional'nykh shkolakh Yugry v seredine 1940-kh – seredine 1960-kh godov* [Teaching the native language of Khanty and Mansi students in the national schools of Yugra in the mid-1940s – mid-1960s]. *Etnokul'turnaya identichnost' narodov Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Ethnocultural identity of the peoples of Siberia and adjacent territories]. Ed. by E. F. Fursova. Novosibirsk: IAET SO RAN Publ., 2019. pp. 505–508. (In Russian)
9. Kiselev A. G., Onina S. V. *Istoriya Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo pedagogicheskogo uchilishcha: opyt istochnikovedcheskogo prochteniya* [History of the Khanty-Mansiysk National Pedagogical College: experience of source study]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (1), pp. 167–183. (In Russian)
10. Kiselev A. G., Onina S. V. *Natsional'naya – nerusskaya – russkaya: shkola Yugry v 40–50kh godakh XX veka* [National – non-Russian – Russian: a school of Yugra in the 40–50s of the XX century]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2019, no. 9 (3), pp. 577–587. (In Russian)
11. Onina S. V., Kiselev A. G., Duka N. A. *Khantyyskiy yazyk v Khanty-Mansiyskom natsional'nom pedagogicheskom uchilishche, 1945–1950 gody* [Khanty language in the Khanty-Mansiysk National Pedagogical College, 1945–1950]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (2), pp. 381–389. (In Russian)
12. Potapova N. D. *Lingvisticheskiy povorot v istoriografii* [Linguistic turn in historiography]. *Uchebnoye posobiye* [Textbook]. Saint-Petersburg: Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge Publ., 2015. 380 p. (In Russian)
13. *Predisloviye* [Foreword]. I. Narskiy, O. Nagornaya, O. Nikonova, B. Rovnyy, Yu. Khmelevskaya. *Oche- vidnaya istoriya. Problemy vizual'noy istorii Rossii XX stoletiya. Sb. st.* [Obvious history. Problems of visual history of Russia in the XX century. Collection of articles]. Chelyabinsk: Kamennyj pojas Publ., 2008. pp. 5–8. (In Russian)
14. Ryukova A. R., Filimonova Ye. A. *Yazykovyye sposoby realizatsii persuazivnosti* [Language ways of implementation of persuasiveness]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2016, no. 21 (2), pp. 431–435. (In Russian)
15. Sevilgaev G. F. *Ocherki po istorii prosveshcheniya malykh narodov Dal'nego Vostoka* [Essays on the history of education of the small peoples of the Far East]. Leningrad: Prosveshchenie. Leningradskoe otdelenie Publ., 1972. 423 p. (In Russian)
16. Teryoshkin N. I. *Ocherednyye voprosy razvitiya literaturnogo yazyka khanty* [The further issues of development of the literary language of the Khanty people]. *Soveshchaniye po yazykam narodov Severa* [Meeting on the languages of the peoples of the North]. Moscow-Leningrad: [w/p], 1952. pp. 41–43 (In Russian)
17. Filatova N. M. *Podkhody k izucheniyu ego-dokumentov v sovremennoy istoricheskoy nauke v svete “lingvisticheskogo povorota”* [Approaches to the study of ego-documents in modern historical science in the light of the “linguistic turn”]. *Dokument i “dokumental'noye” v slavyanskikh kul'turakh: mezhdru podlinnym i mnimym. Sb. nauch. tr.* [Document and the “documentary” in Slavic cultures: between the real and the imaginary. Collection of scientific works]. Ed. by N. M. Kurennaya. Moscow: In-t slavyanovedeniya RAN Publ., 2018. pp. 24–40. (In Russian)
18. Chumak Ye. G. *Stanovleniye i razvitiye sistemy obrazovaniya obsko-ugorskikh narodov Severo-Zapadnoy Sibiri v 1920–1950-ye gg.* [Formation and development of the education system of the Ob-Ugric peoples of North-Western Siberia in the 1920–1950s]. Tyumen, 2008. 22 p. (In Russian)
19. Jan Jie-Sheng, Lomeli Arlett. Ethnic Context, Education Policy, and Language Assimilation of Indigenous Peoples in Taiwan. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*, 2022, no. 25 (1), pp. 355–366. (In English)
20. Loewen Patrick. Land-Based Education: Stepping Back to Save the Future. *BU Journal of Graduate Studies in Education*, 2021, no. 13 (1), pp. 32–36. (In English)
21. Onyna S. Zur Frage der Identität der Chanten. *Language and Identity in the Finno-Ugric World*. Maastricht: Shaker Publishing, 2007. pp. 205–213. (In German)
22. Onina S., Csepregi M. *Observations of Khanty Identity: The Synya and Surgut Khanty*. Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. R. Grünthal, M. Kovác. Helsinki: [w/p], 2011. pp. 341–358. (In English)
23. Warrington Colleen. Reconciliation in the Classroom. *BU Journal of Graduate Studies in Education*, 2018, no. 10 (2), pp. 32–38. (In English)

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Киселев Александр Георгиевич**, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

**Онина Софья Владимировна**, ведущий научный сотрудник, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), кандидат филологических наук.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

ABOUT THE AUTHORS

**Kiselev Alexander Georgievich**, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

**Onina Sofya Vladimirovna**, Leading Researcher, Yugra State University (628012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16), Candidate of Philological Sciences.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X